

— Чик.

Маленькая белая крыска с серыми пятнышками высунула голову из кармана моей пижамы.

— Чик-чик!

Пипик был моим питомцем — крысой. У него была привычка забираться ко мне в карман пижамы, пока я спал. В суматохе я даже не заметил лёгкой тяжести на груди.

Я осторожно взял Пипика в ладони и наклонился к нему.

— Пипик... Я так рад, что ты здесь. Ты пришёл со мной. Я не один. Я не один...

Напряжение прорвалось, и по щекам покатались слёзы. Взрослый человек, босиком, в пижаме, рыдающий посреди поля. Неловко? Да какая разница. Здесь никого нет — только я и Пипик.

— Чик. Чик-чик.

Пипик ткнулся носом в мою щёку.

— Ты пытаешься меня утешить?

— Чик.

— Пипик...

Осознание того, что я не один, постепенно успокоило меня. Он всегда был для меня источником утешения, но я и представить не мог, что одно его присутствие сможет так поддержать. Я крепче прижал к себе маленькую крыску.

Ради Пипика мне нужно было двигаться дальше.

— Да. Я не могу просто сидеть и плакать. Нужно понять, как выбраться отсюда.

Вытерев слёзы тыльной стороной ладони, я поднялся.

— Пипик, я найду способ. Мы вернёмся домой вместе.

Я погладил его по голове, и он радостно пискнул. Какой же ты милый.

— Пойдём.

Шмыгая носом, я медленно пошёл вперёд.

Если честно, надежды почти не осталось. Если бы не невидимые стены, преграждавшие путь, я бы ещё мог сохранять оптимизм. Но осознание того, что не могу выбраться, сколько бы ни шёл, возвращало удушающую тревогу.

В такие моменты я гладил Пипика. Держал его в одной руке и другой аккуратно проводил по мягкой спинке — и становилось чуть спокойнее.

— Пипик, ты, наверное, голоден... Но здесь нечего есть.

— Чик.

— И воды тоже нет.

— Чик-чик.

Разговор — пусть даже с крысой — помогал мне держаться.

Я продолжал говорить, хотя в ответ слышал только «чик». Иначе, казалось, я просто сойду с ума.

— Пипик, ты ведь любишь пить воду... Это плохо.

[Верно. Это серьёзная проблема.]

— ААААХ!

От неожиданности я едва не выронил Пипика.

— Чик!

Крыска отчаянно вцепилась в мои пальцы, болтаясь в воздухе. Я быстро подхватил её и осторожно положил на ладонь.

— Пипик... Это ты сейчас говорил?

— Чик?

Да быть не может. Говорящая крыса? Абсурд. Такое бывает только в мультфильмах. Там крысы разговаривают и даже готовят изысканные блюда. Но это реальность. Крысы не говорят.

Хотя...

Разве всё происходящее — невидимые стены, монстры, это странное поле — не куда невероятнее говорящей крысы?

По сравнению с этим, говорящая крыса казалась почти нормальной.

...Ладно. Попробую ещё раз.

Здесь всё равно никто не увидит, как я пытаюсь разговаривать с крысой по-корейски. Некому меня осудить.

— Пипик. Можешь повторить то, что сказал только что?

— Чик-чик!

Он весело пискнул.

...Ну конечно.

Крысы не разговаривают. Мне просто показалось от одиночества.

[Ты что, только что перепутал меня с этой крысой? Серьёзно?]

— ...!

Значит, это не галлюцинация!

— Пипик, ты тоже это слышал? Тот голос?!

— Чик.

— Кто ты?! Ты здесь?

Голос раздался из пустоты. Он пугающе напоминал тот, что объяснял правила этого места, когда впервые появились монстры.

Мелькнула мысль — может, обладатель голоса и есть тот самый похититель, который затащил нас сюда. Встретаться с ним опасно, но выбора нет. Другого способа выбраться отсюда я не видел. Нужно понять, чего он хочет.

[Чтобы попасть в Комнату Наград, вы должны хотя бы один раз вызвать Окно Статуса. Пожалуйста, вызовите Окно Статуса.]

— Я хочу поговорить лицом к лицу!

[Просто произнесите «Окно Статуса», и оно появится.]

— Я уже пробовал! Ничего не произошло!

[Не может быть. Возможно, вы неправильно произнесли? Повторяйте за мной: Ста-тус Ок-но.]

Если так пойдёт и дальше, я застряну в споре о вызове Окна Статуса на всю жизнь. Проще было попытаться вызвать его прямо при этом голосе, поэтому я решил попробовать ещё раз.

Я открыл рот, цепляясь за крошечную надежду, что вдруг — вдруг — на этот раз работает.

— Окно Статуса.

[...]

—...

[...]

— Вот видите? Опять ничего!

— Хм? Подождите, что происходит? Это не имеет смысла.

Бестелесный голос начал сыпать тревожными репликами одну за другой.

— Это... это невозможно...

Послышались шорохи, грохот, будто что-то падало. И вдруг в воздухе вспыхнул яркий свет. Я даже не успел как следует удивиться, как из сияния вышел мужчина в безупречном костюме.

— Вах!

— Фух. Здравствуйте.

— Ч-человек... появился из ниоткуда...

Казалось, я уже привык к внезапностям, но, видимо, нет. Сердце едва не выскочило из груди. Если бы не невидимая стена за спиной, я бы тут же бросился бежать. Вместо этого я лишь в панике отступил на пару шагов.

— Я управляющий Зоны 98-А. Ах, буква после номера соответствует первой букве общего языка в вашем измерении. В вашем случае... так, посмотрим... о! Это буква «А».

О чём он вообще говорит?

— Похоже, произошла ошибка при призыве одного из вас, наших... Пробуждённых. Могу я узнать ваше имя?

— ...Кан Соуль.

— Ах, господин Кан Соуль.

Управляющий начал щёлкать пальцами в воздухе, будто перелистывал невидимые страницы.

— Как и ожидалось, вас нет в списке.

— ...Это проблема, что меня нет в списке?

— Подождите. Дайте подумать... А! Не может быть!

Только что растерянный управляющий внезапно щёлкнул пальцами, и его глаза вспыхнули озарением.

В тот же миг Пипик, сидевший у меня на ладони, рванулся вперёд.

— Пипик!

— Чик!

Бам!

Пипик пнул управляющего и тут же отпрыгнул обратно ко мне.

— Ай!

Я и представить не мог, что Пипик способен на такое.

— Пипик!

— Чик! Чик!

— Ты в порядке? Ты не ранен?

Я поймал его обеими руками. Он протянул ко мне крошечные лапки — как всегда, когда хотел, чтобы его взяли на руки. Я прижал его к груди, и он уткнулся в меня, дрожа от страха.

— Что вы сделали с Пипиком?!

— Простите? Что я сделал? Это меня только что пнули!

Управляющий возмущённо повысил голос.

— Вы разве не видели, как меня сбил с ног господин Пипик?

Смешно. Кто вообще может упасть от удара крысы длиной пятнадцать сантиметров, даже с хвостом?

— Чего вы от нас хотите?

— Прежде всего... полагаю, мне следует объяснить вам что это за место, господин Соуль.

Управляющий стряхнул пыль со своего помятого костюма, поднялся и откашлялся. Затем с чрезмерно жизнерадостной улыбкой начал объяснение.

— Это Учебное Поле. Через три месяца Земля столкнётся с вторжением из Высшего Измерения.

Пока что это была информация, которую я уже слышал.

— Когда начнётся вторжение, на Земле откроются проходы, соединённые с Высшим Измерением. Говоря языком, понятным жителю Зоны 98 Земли, — эти проходы станут тем, что вы называете «Подземельями».

— ...Подземельями?

— Да, подземельями. Такими, откуда толпами вырываются монстры. Проще говоря, Земля скоро превратится в поле, кишачье чудовищами. Та-да!

—...

— Вы не выглядите особо удивлённым. Совсем не весело.

Мне было не до реакций. Я пытался осмыслить услышанное и сопоставить с тем, что уже знал.

— То есть вы похитили нас, чтобы обучить сражаться с монстрами, которые появятся на Земле?

— Похитили? Мы здесь, чтобы помочь вам, уверяю. Пожалуйста, не забывайте об этом.

— Я что-то сказал неправильно?

— Хотя у меня есть некоторые претензии к формулировке, в остальном вы правы.

— ...Это безумие.

Спокойное объяснение управляющего оказалось даже более шокирующим, чем погони за монстрами и исчезновение остальных людей.

— Вы хотите сказать... что я получил силу убивать монстров?

Я посмотрел на Пипика, сидящего у меня на ладони, но не чувствовал в себе ничего необычного.

Новые силы? Монстры? Всё это звучало как плохая шутка.

— Как бы шокирующе это ни было, всё правда.

Управляющий кивнул, словно прекрасно понимал моё замешательство, и указал на меня

пальцем.

— Остальные, кто был призван сюда... и...

Не я, как оказалось. Его палец переместился и указал прямо на существо в моей ладони.

— Господин Пипик пробудился!

— Что?

— Похоже, вы действительно в шоке. Если честно, я тоже. Я был уверен, что все Пробуждённые в Зоне 98 — люди, но чтобы среди вас оказался зверочеловек!

— ...Зверочеловек?

— Только не говорите, что вы не знали? Господин Пипик — зверочеловек. Это животные, способные принимать человеческий облик.

...Что за бред?

Слова управляющего не укладывались в голове. Я понимал каждое из них по отдельности, но смысл ускользал. Что сделал Пипик? Пробудился? Зверочеловек? О чём он вообще говорит?

— Это ложь. Если Пипик зверочеловек, почему он до сих пор не превратился в человека? Посмотрите на него! Он просто спокойно сидит!

— Обычно зверолюди учатся принимать человеческий облик у других зверолюдей, когда достигают взрослого возраста. Поскольку рядом с господином Пипиком нет других представителей его вида, он, вероятно, просто не научился трансформироваться.

Пока я пытался осмыслить услышанное, Пипик вскарабкался по моей руке и начал постукивать лапкой по моему уху. Что он хотел этим сказать? Типа: «Не слушай этот бред»?

— Вы действительно всё это время считали господина Пипика обычной крысой?

— Конечно, Пипик обычная...

— Вы уверены? Абсолютно уверены, что в нём не было ничего странного?

Ничего странного быть не могло.

Пипик — просто крыса. Обычная крыса, которая подбегает к столу, когда я ем, и грызёт кусочек морковки рядом с моей миской. Крыса, которая забирается ко мне в карман, когда я сплю, ждёт за дверью ванной, когда я туда захожу, и иногда прячется в сумке, когда я собираюсь выходить. А когда мне грустно — прижимается ко мне, будто пытаюсь утешить.

И когда какой-то подозрительный тип вроде этого начинает нести чепуху — стучит мне по уху, как сейчас, словно говорит не обращать внимания.

...Подождите.

Разве всё это уже не странно?

Я слышал, что крысы умны, почти как собаки, и привязываются к хозяевам, поэтому считал

это нормальным. Но если перечислить всё по порядку... это действительно выглядит необычно.

Стоило мне засомневаться, как всплыли и другие подозрительные воспоминания.

Он настолько ненавидел корм для крыс, что раньше отказывался есть, пока я не кормил его с рук. А потом вставал рядом с миской, раскрывал рот и ждал, чтобы я покормил его, как только касался миски. Или тот случай, когда он катил по полу упавшую ручку своими крошечными лапками и приносил её обратно к моим ногам. Или как подбегал и просил почесать те места, до которых не мог дотянуться сам.

Какими бы умными ни были крысы... разве они обычно ведут себя так?

— Я просто думал... что наш Пипик гений...

— О боже, вас настолько ослепила иллюзия «мой ребёнок — самый лучший», что вы полностью потеряли объективность.

— Пипик... зверочеловек?

<http://bllate.org/book/15002/1571763>